

Лазарева Олеся Викторовна

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛСГ "НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И АКСЕССУАРЫ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, на основе вышеизложенных фактов, учитывая, что в сознании этнокультурной общности совокупно отражаются элементы реальной действительности во взаимосвязи друг с другом, можно считать оправданным выделение следующих структур немецкого этнокультурного сознания, которые, в свою очередь, не являясь монолитными образованиями, содержат ряд дополнительных компонентов: политика (государство, все государственные органы управления, уголовно-правовая система, вооружённые силы), экономика (производство, торговля, все операции с денежными знаками и их эквивалентами), культура (искусство, образование/ воспитание), социальная сфера (природа как объект взаимодействия с человеком, социальные общности), духовная сфера (наука (в том числе - медицина)), религия, нравственность как система ценностей, идеологические институты).

Данная классификация, сохраняя все компоненты четырёхчленной системы общества, сложившейся ещё в эпоху раннего средневековья и не потерявшей своей актуальности по сей день (те, кто молится, те, кто управляет, те, кто воюет и те, кто трудится), расширена и дополнена новыми компонентами, что объясняется историческим развитием общества, наличием тенденции к всё большей дифференциации внутри отдельных структур.

Список литературы

1. Барулин В. С. Социальная философия. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
4. Гуревич А. Я. Древние германцы // Гуревич А. Я. Избранные труды: в 4-х т. М., 2006. Т. 1. Древние германцы. Визинги.
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
6. Гуревич А. Я. Норвежское общество в раннее Средневековье. М.: Наука, 1977.
7. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1982.
9. Семёнов Ю. И. Философия истории: общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М.: Современные тетради, 2003.
10. Укладов А. К. Духовная жизнь обществ. М., 1980.
11. Чеснов Я. В. Лекции по исторической этнологии. М., 1998.
12. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.
13. Янущкевич И. Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: автореф. ... д.ф.н. Волгоград, 2009.

УДК 81

Олеся Викторовна Лазарева
Российский университет дружбы народов

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛСГ «НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ И АКСЕССУАРЫ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Многие наименования одежды в русском языке по своему этимологическому составу являются заимствованиями, что отражает общую картину, свойственную лексическому составу русского языка, подвергавшемуся иноязычному влиянию в разные периоды истории.

Среди существительных, обозначающих предметы одежды и аксессуаров, встречаются как исконно русские лексические единицы, так и заимствованные слова. К исконно русским наименованиям одежды и аксессуаров относятся такие: *бельё, ватник, воротник, кружево, обувь, перчатка, платок, платье, плащ, пояс, пуговица, рубашка, рукав, сапог, сорочка, фуражка, чепец, шапка, шляпа* и др.

Значительный пласт лексики наименований одежды и аксессуаров представлен заимствованиями. По мнению Н. М. Шанского, «под заимствованным словом следует понимать всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов <...> заимствованными не являются слова, образованные на русской почве из иноязычных элементов» [1, с. 86].

Наименования предметов одежды и аксессуаров в большей степени, чем лексика наименований других реалий, отражают национально-культурную сферу жизни, особенности быта, народные традиции России. Преобладание тех или иных источников заимствования в определенные периоды развития языка обуславливается некоторыми экстралингвистическими факторами. Во время распространения европейской цивилизации на территории России происходило усвоение иностранных слов для обозначения заимствованных реалий, в том числе и наименований одежды и аксессуаров.

В анализируемом лексическом материале обнаружены заимствования из таких языков, как: французский, немецкий, итальянский, греческий, польский, латинский, тюркский и др. Рассмотрим заимствования из каждого перечисленного языка.

Заимствования из французского языка. В конце XVIII в. - начале XIX вв. словарь наименований одежды и аксессуаров пополнился французскими заимствованиями (галлицизмами) в сфере, связанной со светской жизнью, одеждой, украшениями и др. В первой половине XIX в. использование галлицизмов определялось не только потребностью в новых словах для наименования новых предметов и понятий, но и модой, двуязычием дворянского общества.

Галлицизмы, выделенные на материале толковых и историко-этимологических словарей: *бант* (XVII в.), *ботфорта* (XVIII в.), *вуаль* (XVIII в.), *корсет* (XVIII в.), *костюм* (XVIII в.), *туалет* (XVIII в.), *берет* (XIX в.), *блуза* (XIX в.), *боа* (XIX в.), *ботинок* (XIX в.), *браслет* (XIX в.), *гардероб* (XIX в.), *жилет* (XIX в.), *медальон* (XIX в.), *панталоны* (XIX в.), *пальто* (XIX в.).

Наименование *шапка* является древнерусским заимствованием из старо-французского языка. Слово *кашане* со значением 'род платка, шарфа, закрывающего переднюю часть лица для предохранения от холода', заимствовано из французского языка путем сложения глагола *acher* - 'предохранить' и имени существительного *nez* - 'нос'. Одежда может представлять собой сочетание отдельных ее видов, что служит основой для имен существительных *комбинация* и *комбинезон*, которые восходят к французскому *combiner* - 'соединять'. Лексема *комбинация* первоначально обозначала 'белье, представляющее собой сочетание отдельных видов белья', потом 'женское белье в виде рубашки'. Слово *комбинезон* - 'вид одежды, состоящий из двух частей (куртки и брюк)' восходит к французскому *combinaison*, первоначальное значение которого 'сочетание, комбинация'.

Заимствования из немецкого языка. Большая часть слов появилась в русском языке в XVII-XVIII вв. в связи с реформами Петра I и усилившимися экономическими, научными и культурными связями. Преобразования Петровской эпохи коснулись почти всех сфер жизни общества. Пути усвоения германизмов различны. При Петре I немецкие слова усваивались письменным и устным путями.

Среди этих заимствований на материале толковых и историко-этимологических словарей могут быть выделены лексемы наименований одежды и аксессуаров: *шляпа* (XVI в.), *калоша* (XVII в.), *лента* (XVII в.), *туфля* (XVII в.), *шарф* (XVII в.), *шлейф* (XVII в.), *галстук* (XVIII в.), *фрак* (XVIII в.).

Лексема *шуба* является общеславянским заимствованием из германских языков. Языковые единицы наименований одежды могут обозначать местоположение по отношению к телу человека или к другой одежде. Образная сторона лексемы *фартук* 'одежда, защищающая переднюю часть платья от грязи', заимствованной из немецкого языка, указывает цель использования данной одежды (защита основного платья от загрязнения). В русский язык данная языковая единица проникла посредством польского языка.

Греческие заимствования. Грецизмы начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. Заметный след оставили грецизмы, пришедшие в древнерусский язык после успешного завершения Балканских войн (VI в.) и в связи с активным участием Византии в христианизации славянских государств (середина IX в.). Устным и письменным путем из греческого языка в русский проникали наименования одежды, которые относятся к более позднему заимствованию. Много грецизмов пришло в русский язык через старославянский, а именно через переведенные на славянский язык с греческого христианские богослужебные книги. Более поздние заимствования относятся главным образом к области искусства, среди которых встречаются наименования предметов одежды (на материале толковых и историко-этимологических словарей): *мантия* (XVII в.), *скуфья* (XVIII в.), *сандалия* (XVIII в.).

Заимствования из тюркских языков. Тюркские заимствования проникали в русский язык с давних времен, так как Киевская Русь соседствовала с тюркскими племенами. Следствием этого были ранние торговые и культурные связи, военные союзы и многочисленные столкновения. Наиболее ранние заимствования наименований одежды и аксессуаров из тюркских языков датируются XIV в. Больше всего наименований было заимствовано в XIV - XVI вв. среди тюркских заимствований подавляющее большинство слов из татарского языка, что является следствием исторических условий, в частности, многолетним монголо-татарским игом (XIII-XIV вв.).

На материале толковых и историко-этимологических словарей можно выделить следующие тюркские заимствования наименований одежды и аксессуаров: *баишмак* (древнерусский период с VI в. до XIV-XV вв.), *каблук* (древнерусский период), *сарафан* (древнерусский период), *фата* (древнерусский период), *чулок* (древнерусский период), *колпак* (XV в.), *чалма* (XVI в.), *халат* (XVII в.), *штаны* (XVII в.), *панаха* (XIX в.).

Лексема *армяк*, заимствованная из татарского языка, в значении 'кафтан из толстого сукна', первоначально обозначала 'ткань из верблюжьей шерсти' (из *ар* - 'вить, плести'), а потом - 'одежду из такой ткани'.

Польские заимствования. Отмечается значительный вклад польской лексики в словарный состав русского языка, хотя часть из них, в свою очередь, восходит к европейским языкам: немецкому, французскому, итальянскому и другим языкам. В языке-посреднике заимствованные слова претерпевали изменения. В заимствовании лексики польское посредничество было наиболее активным с конца XVI в. до середины XVII в. Но немало среди них и собственно польских слов (полонизмов).

На материале толковых и историко-этимологических словарей можно выделить следующие полонизмы: *карман* (XV в.), *юбка* (XVI в.), *куртка* (XVII в.), *кофта* (XVIII в.), *шаль* (XVIII в.), *рейтузы* (XIX в.).

Лексема *куртка*, заимствованное из польского языка (польское *kurtka*), восходит к латинскому *curt us* - 'короткий'. Таким образом, одежде может характеризовать и ее длина.

Немногие *заимствования* были усвоены *из английского языка*. Процесс заимствования англицизмов начался еще с Петровской эпохи, однако наибольшее количество заимствованных слов наблюдается в русском языке XX в. В середине XVIII в. было заимствовано слово *мокасины*. К более поздним заимствованиям относятся такие слова, как: *пиджак* и *свитер*.

Лексема *свитер* в значении 'вид теплой вязаной одежды, без застежек с высоким воротом', заимствованная из английского языка, мотивирована глаголом *to sweat* - 'потеть'. В основе имени существительного *шорты* лежит признак длины - от английского *shorts*, образованного из сочетания *short trousers* - 'короткие брюки', где *short* - 'короткий'.

Заимствования из латинского языка. Латинизмы сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в сфере научно-технической, политической и общественной терминологии. Несмотря на это, заимствования наименований одежды были единичные: *туника*, *тога*.

Время заимствования данных лексем определить однозначно не удастся.

В лексический состав русского языка вошло несколько наименований одежды и аксессуаров из испанского языка: *мантилья* (XVIII в.), *сомбреро* (XVIII в.), *болеро* (XVIII в.).

Лексема *шаровары* проникло в русский язык из *украинского* в XVI в., слова *картуз* и *муфта* в XVIII в. Из *итальянского языка* было заимствовано наименование *панталоны* (восходит к имени персонажа итальянской народной комедии Панталоне), из *болгарского* - *петлица*, из *венгерского* - *бекеша* (восходит к имени венгерского полководца Стефана Бекеша).

Заимствования наименований предметов одежды из *старославянского языка* - *одежда*, *одеяние* и *ремень*.

В основе некоторых лексических единиц лежит такой внешний признак, как цвет. Имя существительное *бельё* названо так по первоначально белому цвету полотна. Первичное значение слова было такое: 'некрашеное (белое) полотно', затем 'изделия из этого полотна, холста для ношения на теле или дня употребления в хозяйстве: рубашки, полотенца'. Во втором значении слово *бельё* стало употребляться лишь со II половины XVII в.

Состав и структура анализируемой лексико-семантической группы является отражением общей языковой ситуации в русском языке в разные исторические эпохи. Большинство наименований одежды, входящих в лексико-семантическую группу наименований одежды и аксессуаров, по времени вхождения в русский язык относится к более ранним эпохам, поэтому к началу XIX в. уже достаточно прочно освоились в языке.

Историко-этимологический анализ лексических единиц, обозначающих наименования предметов одежды и аксессуаров позволил выяснить, что наибольшее количество заимствованных слов данной лексико-семантической группы проникло в русский язык из французского, немецкого и тюркских языков.

Список литературы

1. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд. М.: Просвещение, 1972. 327 с.

УДК 82-32

Марина Владимировна Лисник
Ивановский государственный университет

ПРИНЦИП ОКСЮМОРОНА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ИРОНИИ И ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ В РАССКАЗЕ Б. ОЛДИССА «СУПЕРИГРУШЕК ХВАТАЕТ НА ВСЕ ЛЕТО»[©]

Цель статьи - выявление в тексте рассказа и анализ примеров (словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств), построенных по оксюморонному принципу, передающему отношение автора к изображаемым событиям и жанровое своеобразие рассказа.

Прежде чем обратиться к самому тексту рассказа, следует отметить, что фигуру оксюморона мы понимаем как «соединение логически несовместимых понятий, резко противоречащих по смыслу и взаимно исключающих друг друга», как «борьбу противоположностей», как синтез «противоречивых явлений», как «сочетание несочетаемого» [1].

Структура рассказа «Суперигрушек хватает на все лето», так же, как и структура отдельных его частей, построена по принципу оксюморона, способствующего не только формальной организации текста, но и выражению авторской концепции.